

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье проблема импортозамещения проанализирована для наиболее «импортосемких» отраслей российской экономики: машиностроения, химической промышленности, металлургии, агропродовольственной сферы и сферы услуг.

Вызовы экономике России и их последствия

В 2014 г. возникли судьбоносные для России вызовы, потребовавшие мобилизации потенциальных возможностей ее экономики.

Назовем некоторые из этих вызовов.

Вдвое снизилась мировая цена на нефть. Далее можно ожидать соответствующего удешевления газа, поскольку методика ценообразования на природный газ зависит от цены на нефть. Между тем сегодняшнее благополучие страны в решающей мере связано с экспортной выручкой от продажи нефти (около 280 млрд. долл. в год) и природного газа (свыше 60 млрд. долл.). За счет доходов от экспорта нефти и газа Россия оплачивает импорт машин и оборудования, лекарств, продовольствия и др. Поэтому, если не прибегать к расходованию валютных резервов, следствием снижения экспортной выручки неизбежно становится необходимость замены импорта продукцией отечественного производства, даже с некоторой допустимой потерей качества, но выигрышем в цене.

Синхронно с падением цен на нефть *вдвое снизился валютный курс рубля*. Это привело к росту экспортных возможностей. Появились перспективы диверсификации поставок экспортной продукции в Китай, Индию, страны Центральной Азии, Латинской Америки, другие зарубежные страны. Но готовность экономики России к реализации новых экспортных возможностей неочевидна.

Падение цен на нефть не удается компенсировать увеличением объемов ее добычи и экспорта из-за истощения наиболее доступных месторождений. Снижение объемов добычи возможно уже в 2015 г. Компенсировать это снижение можно: а) повышением нефтеотдачи на действующих скважинах за счет использования прогрессивных технологий; б) добычей нефти и газа на шельфе Ледовитого океана; в) переработкой сланцев. Но для этого необходимы крупные капиталовложения и новые, прогрессивные технологии, которыми Россия в полной мере не располагает. Целенаправленные экономические санкции к производителям нефти, а также к банкам, уход иностранных партнеров из российской экономики осложняют поддержание объемов добычи нефти в будущем.

Снижение почти до нуля темпов экономического роста российской экономики в 2014 г. с возможной перспективой рецессии и отрицательных темпов в 2015 г. ведет к сокращению доходов домашних хозяйств, покупательной способности и спроса населения на продукты питания и товары народного потребления.

Понижение кредитных рейтингов в сочетании с санкциями закрывает доступ к дешевому зарубежному капиталу, способствует вывозу российского капитала. В 2014 г. отток капитала составил около 150 млрд. долл. [1, с. 2]. Следствием этого является свертывание инновационной деятельности, производственного строительства, источников быстрого подъема экономики.

Ответные санкции России на запрет ввоза в страну из-за рубежа продовольствия, открывая новые возможности для развития отечественной агропродовольст-

венной сферы, одновременно увеличивают ее производственную нагрузку, к которой она не готова. Возникают проблемы поиска новых поставщиков импорта продовольствия «за пределами санкций», угрозы ввоза запрещенных продуктов через третьи страны, роста цен, а в случае их регулирования – дефицита.

Негативные экономические вызовы 2014 г. для России (если «вынести за скобки» санкции) стали результатом снижения темпов экономического роста, начавшегося в 2013 г., под влиянием падения роста цен на нефть, в сочетании с неблагоприятными последствиями недоинвестирования 2009 г. вследствие мирового кризиса. В 2015 г. и в ближайшей перспективе темпы экономического роста по-прежнему в решающей мере будут зависеть от цен на нефть.

Возможность снижения мировых цен на нефть до 50 долл./барр. и ниже не было неожиданным. Однако вопреки возможным рискам, в экономике России в условиях высоких нефтяных цен был превышен диктуемый безопасностью уровень импорта машин, лекарств, продовольствия и многих других благ, получаемых в обмен на нефть.

Попытаемся грубо оценить ущерб, который нанесен российской экономике падением цен на нефть.

Как отмечено выше, Россия ежегодно выручала от экспорта нефти и нефтепродуктов около 280 млрд. долл. При снижении цены вдвое выручка составит 140 млрд. долл. При существующем валютном курсе рубля потери от двукратного снижения мировых цен на нефть приближаются к 9 трлн. руб. Это примерно соответствует золотовалютным резервам страны от продажи сырья в предшествующие годы. Полученная оценка потерь предельно завышена. По оценкам Минэкономики, обвал на рынке нефти обойдется федеральному бюджету в 2,35 трлн. руб. [2, с. 1].

Несмотря на угрозу вызовов, российская экономика в 2014 г. не испытала катастрофических потрясений. Экономический рост был нулевым. Но и рост народонаселения был близок к нулю. Поэтому благосостояние по инерции сохранялось на неизменном уровне, в точном соответствии с теорией нулевого роста. Розничный товарооборот даже возрос, но в основном за счет сокращения ранее накопленных рублевых банковских вкладов.

В декабре 2014 г. неожиданно высокий рост – 3,9% – промышленного производства России был обусловлен главным образом высокими показателями оборонных отраслей – авиапрома, судпрома и др. Рост гособоронзаказа и его стабильное финансирование явились драйвером российской экономики [3, с. 2]. Росту производства способствовал также ажиотажный спрос на товары народного потребления, вызванный ослаблением рубля и оплаченный из традиционных дополнительных выплат конца года, а частично – из рублевых сбережений прошлых лет.

В целом нулевой экономический рост в 2014 г. – это угроза для будущего, создающая предпосылки для снижения инвестиционной активности. В 2015 г. Россия переходит из области нулевого экономического роста к отрицательным его темпам. Это грозит стране, по оценкам министра А. Улюкаева, снижением реальной заработной платы и доходов на 12-15%, а капитальных вложений более чем на 10% [4, с. 2].

Возможные антикризисные меры. В принятом правительством «Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году»¹ ключевым направлением признана поддержка импортозамещения и экспорта несырьевых товаров, прежде всего высокотехнологичных.

Под давлением растущих цен (в рублевом исчислении) импорт будет самопроравильно сокращаться. Уже в 2014 г. импорт инвестиционного оборудования уменьшился на 12%. Государственные компании вынуждены отказаться от импорта товаров, если имеются их аналоги в российском производстве, а также вследст-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 года № 98-р.

вие принятых запретительных мер. Домашние хозяйства, отказываясь от дорогого импорта, будут акцентировать поведение на цене товара, по возможности не слишком снижая требования к его качеству.

В сегодняшних условиях все стратегии экономического поведения пересекаются в точке импортозамещения. Решение об отказе от импорта каждый участник рынка принимает самостоятельно. Исключение представляют государственные компании, финансирующие оплату импорта из бюджетных средств. Отказ от импорта освобождает часть внутреннего рынка от внешней конкуренции. Российская экономика располагает для развития импортозамещения необходимыми производственными ресурсами – некоторыми резервными производственными мощностями, топливом и энергией, металлами и их синтетическими заменителями, недоиспользованными сельскохозяйственными угодьями земель в различных климатических зонах, пресной водой, химическими удобрениями, углеводородным сырьем для нефтехимии, трудовыми ресурсами с достаточно высоким образовательным уровнем, обширным научным потенциалом и т.д.

Наиболее узкое место – инвестиции, поскольку ограниченные возможности внутреннего инвестирования сдерживают высокие проценты кредитных ставок и низкие темпы роста. Поэтому главная государственная поддержка импортозамещения должна распространяться на ограниченный круг компаний, видов производств, продуктов, т.е. на сферы, где возможности для достижения результатов наиболее реальны. Объектом господдержки может также выступать конкретный проект импортозамещения. Ограничность ресурсов для финансирования импортозамещения отечественными производителями и его господдержки требуют обоснованного отбора точек импортозамещения и концентрации средств на реализации отобранных проектов импортозамещения. В качестве форм господдержки отобранных проектов могут выступать дешевые кредиты, госгарантии и другие преференции, специфические для каждого отобранного проекта.

Угрозу для российского импортозамещения представляют фактор времени: условия для отказа от импорта сложились в считанные месяцы, а для увеличения дополнительной продукции, даже при наличии свободных производственных мощностей и других ресурсов, потребуется, может быть, год или два. Для роста российского производства – это упущенная возможность. Тем более, если среди новых поставщиков окажутся не производители, а посредники. В этих случаях освободившуюся нишу могут занять компании Китая, латиноамериканских и других стран, которые по сравнению с Европой поставляют более дешевую, но менее качественную продукцию.

Концепция импортозамещения

При наличии средств импорт – самый доступный путь для ликвидации накопленного отставания и повышения конкурентоспособности собственного производства в относительно короткие сроки.

Если продукция отечественного производства достигает конкурентоспособности, она вытесняет импорт на внутреннем рынке. Появляется возможность для развития экспорта. Примеры успешного импортозамещения с последующим экспортно-ориентированным развитием характерно для российского производства зерна, мяса птицы (вытеснившего с российского рынка так называемые «ножки Буша»), труб большого диаметра для строительства газопроводов. Можно выделить *три типа импортозависимости* и соответственно импортозамещения.

Тип I. Импорт технологического оборудования для последующего производства продукции и услуг. Этот тип импортозависимости распространен в отраслях рос-

сийского ТЭК и ОПК, продукция которых поставляется как на внутренний рынок, так и на экспорт [5]. При этом импорт топлива, энергии и вооружений пренебрежительно мал. Поскольку оборудование имеет длительные сроки службы, этот тип менее зависим от прекращения импортных поставок из-за девальвации национальной валюты, эмбарго или других причин.

Тип II. Импорт сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий для производства продукции и услуг. Этот вид импортозависимости исследован в работе [6]. В расходах предприятий на комплектующие изделия, сырье, материалы, полуфабрикаты доля импорта превысила 22%. Таков уровень локализации отечественного производства. Наибольшую импортозависимость этого типа имеет машиностроение (36,5%), где импортные комплектующие узлы и детали используются для выпуска отечественных машин, сборочного производства иномарок, ремонта действующего парка машин.

Тип III. Импорт готовой продукции, российское производство которой оказалось неконкурентоспособным на внутреннем рынке.

Возможности импортозамещения товаров и видов экономической деятельности различны. Труднопреодолима импортозависимость высокотехнологической продукции. Импортозамещение среднетехнологичной машиностроительной продукции (автомобили, экскаваторы, сельскохозяйственные машины, бытовая техника) может осуществляться как собственными силами, так и на совместных предприятиях сборочного типа. Успешной оказалась реализация этого типа импортозамещения в автопроме. Импортозамещение продукции отраслей перерабатывающей промышленности (газонефтехимия, металлургия, пищевая промышленность, деревообработка и др.) происходит на базе собственных компетенций и сырьевой базы.

В условиях отрицательных темпов экономического роста отказ от импорта под прессингом растущих рублевых цен может не сопровождаться его замещением: в условиях кризиса производство свертывается. Каждый импортер товаров и услуг самостоятельно находит новый баланс между ценой и качеством по формуле: «удовлетворительное качество по приемлемой цене». В условиях отрицательных темпов роста производства средства для выпуска дополнительной отечественной импортозамещающей продукции жестко ограничены. Поэтому перед производителями стоит задача тщательно обоснованного отбора точек импортозамещения.

Ниже исследуются некоторые точки импортозамещения в четырех наиболее «импортоземких» видах экономической деятельности: машиностроении, на долю продукции которого приходится более 50% импорта страны, химической промышленности (15%), комплекса агропродовольственных отраслей (13%), металлургии (7%), сферы услуг (15%).

Импортозамещение в отдельных видах экономической деятельности

Машиностроение. Импорт машин, оборудования и транспортных средств составляет 158 млрд. долл., а их экспорт – в 6 раз меньше (27 млрд. долл.). Отрицательное внешнеторговое сальдо машиностроения достигло 131 млрд. долл. Именно такую сумму необходимо выручить от экспорта продукции ТЭК, чтобы оплатить поставки в Россию импорта машин.

Не впадая в технократические иллюзии, можно назвать некоторые виды машин, процесс импортозамещения которых, хотя и медленно, но происходит.

Легковые автомобили. Самая крупная статья российского импорта приходится на легковые автомобили – 20 млрд. долл. Экспорт легкового автотранспорта составляет около 1 млрд. долл. Отрицательное внешнеторговое сальдо по легковым автомобилям равно 19 млрд. долл., источником покрытия которого выступают нефть, газ и дру-

гое сырье и полуфабрикаты его первичной переработки. Кроме того, около 11 млрд. долл. дополнительно тратится на импорт запчастей и принадлежностей к автомобилям, которые частично расходуются на ремонтные нужды, а частично – на комплектование сборочного производства иномарок и российских автомобилей.

В середине последнего десятилетия в российском автопроме увеличилось производство легковых автомашин с 1 до 2 млн. в год. Рост достигнут в первую очередь за счет производства в России иномарок с частичной его локализацией. Рост импорта иномарок соответственно сократился, т.е. произошло импортозамещение.

Иномарки российского производства, собранные на 50-60% и более из комплектующих узлов и принадлежностей, приобретенных по импорту, по сути являются наполовину импортными, а сам процесс их производства правильнее характеризовать как частичное (неполное) импортозамещение. Вместе с тем частичное импортозамещение для страны, конечно, экономичнее, чем чистый импорт.

Снижение доходов домохозяйств уже вызывает уменьшение спроса на автомобили, его ориентацию на более дешевые марки и, возможно, на вторичный рынок машин (бывших в употреблении), как это было в начале 2000-х годов.

Рост цен на полуимпортную продукцию автопрома, влияющий на спрос, будет происходить за пределами локализации российского производства иномарок. Чем локализация выше, тем, при прочих равных условиях, меньше рост цен. В этих условиях у производителей возникает дополнительный стимул для увеличения локализации производства.

Авиационная техника. Импорт авиационной техники – преимущественно самолетов гражданской авиации – составляет около 4,8 млрд. долл. Экспорт – 4,3 млрд. долл. – приходится на истребители и вертолеты. Внутренний рынок гражданскойaviateхники более чем на 90% заполнен импортными самолетами и по существу за последние 20 лет почти потерян [7].

По мнению экспертов, гражданское производство авиатехники должно восстановить прежние позиции на российском рынке, опираясь на высокие компетенции России в производстве вертолетов и самолетов военного назначения.

По данным Д. Рагозина [3, с. 2], Россия в 2014 г. произвела 170 самолетов, из которых 42 (четвертая часть) были гражданскими. Из 289 вертолетов 30 (10%) предназначались для гражданского использования.

Российский самолет SSJ-100 пользуется спросом потребителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Совершенный по конструкции самолет МС-21 по своим параметрам конкурирует на рынке, занятом такими гигантами авиастроения, как Боинг и Аэробус. Однако выход на такой рынок чрезвычайно затруднен и требует специальных финансовых схем и поддержки государства. Лидерские позиции на рынках военной авиатехники могут быть достигнуты Россией путем импортозамещения и экспортно-ориентированного развития производства гражданских самолетов.

Масштабный отечественный рынок, наличие компетенций, ресурсов металла, топлива и энергии позволяют с оптимизмом рассматривать перспективы импортозамещения в сельскохозяйственном машиностроении и тракторостроении, где импорт сельхозмашин составляет около 1 млрд. долл., а тракторов – 2,7 млрд. долл. Правда, значительная часть поставок сельскохозяйственных тракторов поступает по импорту из Беларуси, т.е. в рамках Таможенного союза. Между тем производственные мощности по производству отечественных тракторов для сельского хозяйства загружены на 40%.

Российское транспортное машиностроение имеет все необходимые предпосылки не только для импортозамещения, но и развития экспорта вагонов и других технических средств железнодорожного подвижного состава, импорт которого составляет 3,4 млрд. долл.

Россия осуществляет рекордно большие земляные и строительно-дорожные работы. Между тем на импорт *экскаваторов и бульдозеров* расходуется 3,4 млрд. руб., в то время как мощности по производству экскаваторов загружены на 12%, бульдозеров – на 44%. Восстановление металлоемкого производства собственных строительно-дорожных машин позволит снизить их импорт, в частности экскаваторов, поставки которых в народное хозяйство превысили 90%. Первоклассная техника фирмы «Катерпиллер» в условиях девальвации становится чрезмерно дорогой.

Ежегодные затраты на импорт *грузовых автомобилей* составляют около 4 млрд. долл. При этом отечественные производственные мощности загружены на 47%. Важно, что грузовые машины отечественного производства для условий российского бездорожья имеют преимущества перед импортными, о чем свидетельствуют, например, призовые места, которые занимают российские КАМАЗы, участвующие в международных ралли. Правда, здесь проблема импортозамещения сталкивается с конкуренцией в рамках Таможенного союза с МАЗами и БЕЛАЗами

Развёртывание кризиса неизбежно приведет к снижению не только дорогостоящего импорта грузовиков, но и собственного их производства. Так, есть приказ КАМАЗа о возможном переводе производства на сокращенную трехдневную рабочую неделю в случае дальнейшего снижения рыночного спроса.

На импорт *судов и других плавучих средств* Россия расходует 1,4 млрд. долл. В связи с развитием добычи нефти на шельфе эти затраты имеют для будущего страны стратегическое значение. Нефтяные платформы Россия закупает в Республике Корея. Отечественное производство платформ и других плавучих средств намечено организовать совместно с Южной Кореей на одном из дальневосточных заводов. Но в ходе переговоров выяснилось, что платформы должны быть оборудованы американской техникой, что в условиях экономических санкций к России требует особых решений.

Наряду с машиностроительными отраслями, располагающими предпосылками для импортозамещения, имеются такие, где вследствие отсутствия компетенций замена импорта отечественной продукцией ограничена лишь отдельными видами техники, т.е. импорт, по-видимому, будет доминировать. К их числу относятся: *вычислительные машины* (импорт составляет 6 млрд. долл.), *медицинская техника* (4,4 млрд. долл.), *аппаратура связи* (4 млрд. долл.).

Импорт *металлорежущих станков* составляет 1 млрд. долл. при том, что производственные мощности загружены на 10%. Но роль этой техники чрезвычайно велика, так как станки – это основное технологическое оборудование не только гражданского, но и оборонного машиностроения. Компетенции в станкостроении в основном утеряны. Станкостроительные предприятия переключились на ремонт и производство непрофильной продукции. По мнению экспертов, подъем отечественного станкостроения возможен лишь на отдельных предприятиях и по ограниченному типу станков. Между тем санкции на поставки в Россию продукции двойного назначения могут явиться препятствием для приобретения станков по импорту для модернизации обороноспособности.

Химическая промышленность. Экспорт продукции химической промышленности составляет 32 млрд. долл. Треть экспорта приходится на *химические удобрения* и примерно столько же на продукты *неорганической и органической химии*. Импорт химических продуктов в 1,5 раза больше – 48 млрд. долл. На оплату отрицательного внешнеторгового сальдо – 16 млрд. долл. – направляется часть выручки от продажи нефти, газа и других продуктов экспорта.

Главными продуктами импорта являются *лекарственные средства* (11 млрд. долл.), *полимерные материалы, пластмассы и изделия из них* (11,5 млрд. долл.) и *резиновые шины* – около 3 млрд. долл., *парфюмерия, косметические и туалетные сред-*

ства (3,7 млрд. долл.). Россия, имея хорошую сырьевую базу, для производства этих продуктов (кроме лекарств) может в относительно короткие сроки осуществить их импортозамещение, а в условиях низкого курса рубля – даже увеличить экспорт. Действующие производственные мощности для выпуска пластмасс загружены на 70%, шин – на 74%. В настоящее время страна ежегодно продает за рубеж полимерных материалов и пластмасс на 2 млрд. долл., шин – на 1 млрд. долл. Повышение цен на импортную парфюмерную продукцию возрождает спрос на аналогичную продукцию российского производства.

Замещение импорта лекарственными средствами возможно только по отдельным немногочисленным препаратам: в результате концентрации огромных финансовых и научных сил на разработке новых лекарственных препаратов западная фармацевтика во многом опережает отечественную. Отказ от использования импорта этих видов отрицательно сказался бы на здоровье населения.

Агропродовольственная сфера. Россия – страна большого агропродовольственного потенциала. Она экспортирует на мировой рынок продовольствия и сельскохозяйственного сырья на сумму около 17 млрд. долл. в год. В экспорте преобладают злаки (свыше 6 млрд. долл.), рыба (2,7 млрд. долл.) и подсолнечное масло (1,7 млрд. долл.). Импорт продовольствия в 2,4 раза превышает экспорт и составляет 40 млрд. долл. Отрицательное внешнеторговое сальдо составляет -23 млрд. долл. Именно столько Россия обменивает на мировом рынке нефти и других экспортных продуктов на продовольствие.

Основными импортными продуктами в России являются: мясо (свыше 6 млрд. долл.), рыба (2 млрд.), напитки (3 млрд.)², табак и сигареты (1,2 млрд.), цитрусовые (1,5 млрд.), растительные масла (1 млрд. долл.). Без учета цитрусовых, пальмового и кокосового растительных масел Россия имеет все необходимые ресурсы не только для замещения импортных продуктов отечественными, но и в условиях девальвации рубля – для развития их экспорта. Тем более что страна может выходить на мировой рынок с экологически чистыми продуктами питания.

Россия уже имеет примеры успешного импортозамещения с последующим импортно-ориентированным развитием зернового хозяйства и производства мяса птицы.

Существующие мощности загружены: по производству мяса на 48%, цельномолочной продукции, сгущенному молоку и сырам – около 60%, сливочному маслу – на 30%, безалкогольным напиткам – на 34%, минеральной воды – на 50%, пива – на 60%.

Продовольственная безопасность России, по крайней мере, по базовым продуктам питания³ уже достигнута. Самообеспеченность страны по зерну, яйцу вплотную приблизилась к 100%, по мясу птицы – к 90% и стремительно возрастает. По имеющимся прогнозам, существуют перспективы роста экспорта продовольствия [9].

По нашему мнению, проблему продовольственной безопасности российские аграрии должны рассматривать в контексте мировой проблемы коллективного участия в ликвидации голода, удовлетворения спроса на продукты питания, растущего вместе с населением планеты и повышением благосостояния Китая, Индии и других стран [10]. Рационально и эффективно используя уникальные ресурсы сельхозугодий в различных климатических зонах, пресной воды, химических удобрений, кормового зерна, Россия способна внести большой вклад в обеспечение продовольственной безопасности планеты.

² По нашим расчетам, 80% напитков, поступающих на внутренний рынок, – импортные. Если, например, кока-кола производится в России, то вследствие девальвации рубля цена на неерастет только за пределами локализации, т.е. на импортное сырье и тару. Но если напиток поставляют из-за рубежа, он дорожает вдвое. В этих условиях важен выбор потребителя.

³ С точки зрения президента Мясного совета ЕЭП «производство мяса уже налажено. База такова, что на ней рыночный прирост в 300-400 тыс. тонн в год вполне реален. Это при том, что нужно учитывать, что и потребление немножко «подсядет» [8].

Металлургическая промышленность. Черная и цветная металлургия – экспортно-ориентированные отрасли.

Россия является крупным поставщиком на мировой рынок алюминия (6 млрд. долл.), никеля (4 млрд.), меди (2 млрд. долл.), титана и некоторых других цветных металлов. Экспорт металлов, драгоценных камней и изделий из них составляет выше 58 млрд. долл., а импорт – около 23 млрд. долл. Положительное внешнеторговое сальдо +35 млрд. долл. Но и в области металлов страна имеет возможности для точечного импортозамещения. Например, по изделиям из черных металлов импорт составляет 7,6 млрд. долл., а экспорт всего 3 млрд. долл. Отрицательное внешнеторговое сальдо -4,6 млрд. долл.

Многие предприятия черной металлургии своевременно осуществили модернизацию производства и добились высоких результатов в импортозамещении. Например, при больших объемах автомобилестроения металлургам длительное время не удавалось выпустить автолист с высокой группой отделки поверхности. В настоящее время ряд отечественных заводов выпускает холоднокатаный лист, качество которого не уступает зарубежному. Другой пример успешного импортозамещения – трубы большого диаметра с покрытием для строительства газопроводов.

В начале массового строительства газопроводов в России таких труб отечественная металлургия не производила. Поэтому с Германией был заключен «контракт века» – трубы в обмен на газ. В настоящее время Россия не только перешла на самообеспеченность газопроводными трубами большого диаметра, но и в состоянии поставлять их на экспорт.

Сфера услуг. Внешняя торговля услугами России характеризуется превышением импорта (109 млрд. долл.) над экспортом (62 млрд. долл.). Отрицательное внешнеторговое сальдо по внешней торговле услугами составляет -47 млрд. долл. – больше, чем суммарное отрицательное сальдо химических и агропродовольственных отраслей вместе взятых.

Половина внешнеторговых услуг страны приходится на транспортные услуги и поездки. Вырвавшись из тисков «развитого социализма», российские граждане стали одним из самых «путешествующих народов».

Поездки за рубеж обходятся в 39 млрд. долл. Это преимущественно поездки личного характера – туризм, отдых, в меньшей мере – лечение, обучение за рубежом. При этом услуги транспорта составляют 14 млрд. долл., из них две трети – услуги воздушного транспорта. Поездки в нашу страну обеспечивают доходы в 7 млрд. долл., из которых более половины – деловые поездки. Экспортные услуги транспорта (преимущественно воздушного) составляют 16 млрд. долл. Таким образом, внешнеторговое сальдо по транспортным услугам и поездкам составляет -30 млрд. долл. (16+7-39-14= -30).

В условиях новой geopolитической обстановки есть все основания ожидать сокращения рекреационной мобильности российского населения, большего внимания россиян к отечественным курортам и путешествиям по просторам Родины.

Социально-экономические последствия

Потенциал импортозамещения в России определяется показателем ее импортозависимости.

В 2013 г. ВВП России составил 2,1 трлн. долл., экспорт – около 0,5 трлн. долл., импорт 0,3 [11, с. 32, 98]. Поступление продукции на внутренний рынок оценивается в 1,9 трлн. долл. США (2,1+0,3-0,5). На долю импорта приходится 16% продукции, поступающей на рынок России. Таков гипотетический потенциал импор-

тозамещения как фактора экономического роста собственного производства продукции, замещающего импорт.

В условиях кризиса и возрастающего ограничения ресурсов успешное импортозамещение на основе роста собственного производства может быть обеспечено концентрацией средств на строго ограниченном числе проектов импортозамещения. Точечный рост импортозамещения предполагает отраслевую и территориальную (кластеры) декомпозицию процесса импортозамещения, с последующим отбором наиболее реальных, эффективных по затратам, результатам и срокам проектов.

Инвестиции – узкое место импортозамещения как фактора роста производства отечественной продукции. В качестве главного источника импортозамещения, очевидно, выступят собственные средства частных и частно-государственных компаний. Государство сможет оказать поддержку бизнесу в реализации его конкретных проектов импортозамещения посредством повышения доступности крупных кредитов банков, льготного кредитования.

Прямого бюджетного финансирования потребуют проекты импортозамещения, осуществляемые авиационной промышленностью (самолеты гражданской авиации), судостроительной (например, строительство платформ для добычи нефти на шельфе), оборонной (производство высокоточных металлорежущих станков). На сегодня необходимые для этого средства выделены ОПК. Фонд национального благосостояния, финансирующий в 2015 г. крупные проекты реконструкции БАМа, Транссиба, инвестиции РЖД, создание мощностей по производству сжиженного газа «Ямал СПГ», может явиться источником устойчивого развития импортозамещения в области транспортного и строительно-дорожного машиностроения.

Государство не может ограничиться созданием благоприятного инвестиционного климата для экономики в целом. (Успешная деятельность в этом направлении ведется. Она должна быть продолжена и ускорена, если учесть «скромное» 62-е место страны в мировых рейтингах). Для проектов импортозамещения в условиях кризиса, возможно, потребуется «ручное» управление, т.е создание для многих из них специальных условий, преференций и гарантий.

Импортозамещение, обусловленное ростом выпуска отечественной продукции, впервые создает объективные предпосылки для развития на основе диверсификации структуры российского производства, замены сырьевой модели экономики.

Структурные преобразования экономики становятся объективной исторической необходимостью. Разворачивающийся кризис формирует в российской экономике цепочки межотраслевых взаимодействий. Например, падение доходов населения снижает пассажирооборот на авиатранспорте. Авиаперевозчики сокращают приобретение самолетов: по данным компании «Сбербанк Лизинг», в 2014 г. количество новых договоров авиализинга сократилось наполовину. Причем наибольшую долю в поставках занимает авиатехника со сроком эксплуатации 13-19 лет, и только 30% поставок приходится на относительно новую, отслужившую не более 6-ти лет [12]. В этих условиях не будет спроса на новые самолеты российского производства. Рынок гражданского авиастроения сокращается, а это в свою очередь отразится на масштабах поставок в самолетостроение цветных металлов, комплектующих узлов и деталей. Достаточно появиться одному узкому месту в цепи производственных взаимодействий, чтобы распалась остальная ее часть.

На первом этапе процесса импортозамещения России предстоит частично вернуть отечественной продукции собственный рынок, затем по мере роста конкурентоспособности продукции переходить к экспортно-ориентированному ее производству. Девальвация национальной валюты, ограничивая импорт и содействуя экспортну, способствует реализации такой внешнеэкономической стратегии.

Импортозамещение на основе роста отечественного производства неотвратимо изменит структуру российской экономики. Однако решающий вклад в российскую экономику добычи нефти, газа, атомной энергетики в обозримом будущем сохранится.

В мобилизационной экономике должна заметно возрасти роль агропродовольственных производств.

Ограниченностъ инвестиций и других производственных ресурсов, возможно, заставит вернуться к проблеме оборонной достаточности. В развитии ОПК возрастет доля гражданской продукции. Можно ожидать успешного импортозамещения и экспортно-ориентированного развития газонефте- и лесохимии.

Беспрецедентное отставание российского инвестиционного среднетехнологичного машиностроения может быть ликвидировано в результате развития совместных производств и заимствований инноваций, а также свертывания самых неконкурентоспособных российских предприятий. При этом государство не «уходит» от решения задачи о поддержании высвобождающихся трудящихся.

В ряде отраслей из-за потери собственных компетенций и рынка отказаться от импорта не представляется возможным (лекарства, технически сложная медицинская аппаратура, компоненты электроники, оборудование связи и т.д.), не прибегая к переносу в Россию западных производств, что в условиях удешевления труда становится вполне реальным.

Постепенный переход России от сырьевой к новой модели экономики будет небезболезненным.

Сырьевая модель российской экономики «дала сбой» в условиях исчерпания своих возможностей в новой geopolитической обстановке: росте предложения сланцевой нефти при общем сокращении мирового спроса на нефть. Усугубляет ситуацию влияние экономических санкций на инвестиционный технологический потенциал России, который проявится в средне- и долгосрочной перспективе, в основном за пределами 2015 г. в ближайшие 2-3 года.

Для России 2015 г. знаменует переход от «тучных» лет начала десятилетия к умеренным амбициям в будущем. С этим необходимо смириться как с неизбежной данностью.

В интересах будущего следует восстановить интеграционные процессы России с Большой Европой, перейти от технологической и инвестиционной изоляции от развитых стран к свободной рыночной конкуренции, необходимой для успешного развития российской экономики в интересах отечественного потребителя.

Инновации и инвестиции – главный фактор восстановления будущего экономического роста страны, призванный компенсировать удешевление ее ресурсов на мировом рынке. Между тем вынужденный отказ от импорта из Европы, его замещение российской, китайской и аналогичной продукцией других стран в ряде случаев ведет к снижению ее качества и тормозит ликвидацию технологического отставания в тех сферах производства, где оно наибольшее. Западный бизнес является союзником России, так как заинтересован в восстановлении экономической кооперации с ней. Совместная деятельность открывает западным фирмам доступ к сырьевым запасам России на шельфе Ледовитого океана.

Для России 2015 г. сулит наибольшие трудности, возможно, это – апогей надвигающегося экономического кризиса.

Шоковый обвал цен на нефть, а затем и национальной валюты безальтернативно потребовал отказаться от части импортной продукции, которая органично встроена в российскую экономику, ее проекты. Импортозамещающую продукцию российская промышленность сможет произвести в требуемых количествах лишь через год-два, не ранее. Страна отрезана от дешевых западных кредитов, поэтому

приходится экстренно менять инвестиционные проекты, внешнеторговую логистику продуктов питания и других промышленных товаров, искать поставщиков в дешевой зоне производства продукции.

Обвальный ход событий мало способствует принятию продуманных, тем более оптимальных решений. В этих условиях не исключено возникновение локальных дефицитов, роста цен, остановки производств.

Уникальность экономической ситуации, сложившейся в России в 2014 г., потребовавшая чрезвычайных мобилизационных антикризисных мер, представляет реальный шанс усовершенствовать существующую теорию и практику экономического роста страны [13] и международной торговли в соответствии с новыми реалиями [14]. Так, в США Великая депрессия 30-х годов XX в. стала подлинной лабораторией для новых институциональных проектов. Ф.Д. Рузвельт выпустил знаменитый призыв к «смелому, непрестанному экспериментированию»: «Здравый смысл подсказывает нам, что нужно взять какой-то метод и испробовать его. Если он не сработает, признайтесь себе в этом открыто и попробуйте другой. Но главное: попробуйте хоть что-то» [15].

Литература

1. *Коммерсантъ*, 19.01.2015.
2. *Коммерсантъ*, 02.02.2015.
3. *Коммерсантъ*, 27.01.2015.
4. *Коммерсантъ*, 29.01.2015.
5. Фальцман В. *Импортозамещение в ТЭК и ОПК* // *Вопросы экономики*. 2015. № 1.
6. Березинская О., Ведев А. *Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения* // *Вопросы экономики*. 2015. № 1.
7. Фальцман В.К. *Конкурентоспособность России на рынках большой Европы и мира*. Колл. монография Института Европы РАН. М.: Весь мир, 2014.
8. Мамикян М. *Сильные компании увеличивают производство даже без субсидий* // *Бизнес России*. 2014. № 12 (166).
9. Крылатых Э.Н., Мазлоев В.З. и др. *Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации*. М.: Инфра-М, 2014.
10. Декларация саммита по продовольственной безопасности. Рим. 16 ноября 2009 года.
11. Содружество независимых государств в 2013 году. Стат. ежегодник. М., 2014.
12. Кузнецова Е. *Послеоним делом – самолеты* // *Коммерсантъ*, 21.01.2015.
13. Фальцман В.К. *Экономический рост*. М.: Альпина Паблишер, 2003.
14. Улин Б. *Межрегиональная и международная торговля*. М.: Дело, 2004.
15. Rodrik D. *When Ideas Trump Interests: Preferences, Worldviews and Policy Innovations* // *Journal of Economic Perspectives*. 2014. Vol. 28, № 1.